

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ

“Scriptura est non in legendo, sed in intelligendo”
[Писание не в чтении, а в понимании].
Свт.Иларий

Чтение как один из видов речевой деятельности, представлен во всех школьных предметах, но на уроках литературы занятие им сопровождается постоянно поставляемой перед учениками задачей – понимания прочитанных текстов. Здесь имеется ввиду не то первичное понимание, которое возникает при работе с любым видом текста, когда требуется понять содержание написанного, уметь с этим содержанием производить дальнейшие операции для получения знания. Понимание художественных текстов предполагает их толкование, то есть такое глубокое душевное движение, внутри которого открывается смысл: смысл произведения, а через него – смысл жизни человека.

Очевидно, что учитель литературы должен хорошо осознавать, как и чем обеспечивается такое душевное движение в нем самом и в ученике, иначе чтение произведения и работа над ним сведется к банальному записыванию чужих мыслей, которые никак не отозвались в душе ребенка.

Когда учитель работает на понимание текста, он восстанавливает авторский замысел, объясняет мировоззрение читателя той эпохи, когда было написано произведение, встраивает текст в контекст истории литературы. Все это важно, но недостаточно, так как требуется большее – находить ответы на вопрос, в чем состоит смысл человеческой жизни и какое отношение это имеет к жизни ученика.

Чтобы вести ученика по пути поиска, учитель должен сам задуматься над фундаментальным вопросом: смысл бытия **вкладывается** в бытие самим человеком, или он в бытие **есть** (вложен) поверх всякой человеческой деятельности?

Первый вариант, философски осмысленный И.Кантом, стал творческой парадигмой западной культуры. Здесь смысл понимается, как некоторая сетка, которую человек набрасывает на действительность в своем сознании, чтобы упорядочить ее для собственных действий. Этот подход предполагает наличие множества таких сеток, систем ценностей, каждая из которых не только имеет право на существование, но и равноценна по отношению к остальным.

Но если человек, не производит, а выявляет смысл в действительности, вложенный туда не человеком, а Богом, тогда осмысление становится возможным только в соотнесении всякого текста с образцовым текстом, в котором явлены все смыслы. В православной традиции таким образцовым текстом является Священное Писание.

Теоретически понятная для православного педагога задача поставляет много трудностей при ее практическом решении. И главная из них: он может объяснять, но не готов толковать. Для того чтобы толковать текст, нужно, чтобы не знания по предмету, а система ценностей самого педагога, вся его жизнь постоянно соотносились со Священным Писанием.

Большую помощь в осмыслении фундаментальных установок толкования может оказать работа свт.Николая Сербского «Слово о Законе. Номонология» (М., 2005). В ней содержится библейское, святоотеческое понимание законов, по которым живет человек и весь мир. Мысль свт.Николая очень проста: нет законов, есть Закон и его Законодатель – Бог. Закон Божий, положенный Творцом в основание бытия всего – это нравственный закон: «Никаких других законодателей, кроме Бога, Библия не знает и ни о каких других законах, кроме нравственного, не говорит» (с.14).

В своей творческой деятельности люди тоже создают законы, но их значимость зависит только от того, как они соотносятся с законом Божиим. «Создавая законы, люди как законодатели (лишь называемые так) или озвучивают закон, данный Богом, или перефразируют его, разделяют и мельчат, чтобы применить к разным случаям жизни. Разумеется, где свобода, там и злоупотребление. Люди зачастую злоупотребляли как законом Божиим, так и своей законодательной властью, и навязывали обществу свои законы, выгодные лишь им самим, оскорбляя тем самым Бога и унижая ближних своих» (с.15).

Святитель на многих примерах показывает, как складывалась судьба отдельных людей и целых народов, когда они следовали закону Божию или, напротив, нарушали его.

Для учителя литературы это знание позволяет соотносить мировоззрение автора, жизнь его литературных героев с неизменным законом, когда и учитель, и ученики знают действие этого закона, результаты следования или противления ему, помня при этом, что и сами они находятся в пространстве данного закона.

Дополнительную сложность толкования художественных произведений представляет различное отношение их авторов к божественному нравственному закону. Свт.Николай Сербский дает метод работы с различными по нравственным установкам авторов текстами. Он пишет: «Человек принимал и усваивал закон, данный Богом, или полностью, или частично, или никак. В последних двух случаях человек пытался и сам быть законодателем для себя и других. Но на этом поприще он должен был, рано или поздно, ощутить свою немощь, осознать свое падение и отпадение от Бога» (с.15).

Исходя из этих слов, мы можем выделить три группы текстов художественной литературы, авторы которых принимали и усваивали божественный нравственный закон «полностью, или частично, или никак».

Тексты, созданные авторами, система жизненных ценностей которых строилась на законе Божиим, имеют для толкователя и его учеников наибольшее нравственное значение, потому что в действиях литературных героев действие этого закона показано наиболее ясно и точно. Таковы произведения Ф.М.Достоевского, позднего Н.В.Гоголя, В.А.Никифорова-Волгина и др.

Гораздо сложнее толковать художественные тексты, авторы которых лишь частично принимали божественный нравственный закон. Таковы были те, кто называл себя представителями гуманистического направления, реалистической школы. Для них самих нравственные установки, имеющие, несомненно, христианское происхождение, потеряли опору в Боге и вместе с этим высший смысл человеческой жизни, выводящих человека за пределы его земного бытия. Реалист, изображая жизнь, не сможет избежать трагизма, тупика, в который вместе с его героями читателя заводит страдания и неизбежность смерти. Этот тупик обесмысливает жизнь, несмотря ни на какие призывы потрудиться ради счастья будущих поколений, так и они не избежат своего тупика.

Герои в произведениях гуманистов, кажется, стараются действовать по совести, в соответствии с общечеловеческими нравственными установками. Но поскольку автор сам принимает божественный нравственный закон лишь частично, он изымает из него краеугольный камень, о котором сказано: «Камень, который отвергли строители, соделался главою угла: это - от Господа» (Пс.117,22-23). Этим камнем является Живой Бог, Бог как Личность, любящий каждого конкретного человека и постоянно участвующий в его жизни. Трагична судьба некоторых гуманистов, таких как, например, Л.Толстой в последний период своей жизни, которые захотели из Евангелия убрать Бога-Христа. На них исполнились слова Спасителя: «Тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит» (Мф.21,44).

Совесть, общечеловеческие нравственные установки, лишённые живого присутствия в них Бога, не могут служить верным мериллом нравственной жизни и не способны служить надёжным проводником на ее путях. Об этом размышляет свт.Николай Сербский: «Что же делать, когда кто-то совершил злое дело, но в свое оправдание говорит, что поступил по своей совести? Или как быть в том случае, когда двое мыслят и поступают совершенно по-разному, но оба твердят, что делают так «по своей совести» или, что еще хуже, «по своему убеждению», т.е. по заключению своего ума? Всем им можно сказать одно: совесть ваша должна оцениваться и взвешиваться Евангелием. Совесть спорна. Но Евангелие бесспорно. Если ваша совесть противится Евангелию, тогда она – ваш слепой поводырь, советник ада...

А как и что думать о людях, которые хвастаются, что не лгут, не крадут, не прелюбодействуют, но между тем отрицают Христа и Его Евангелие? Да то же самое, что мы думаем о еврейских старшинах,

которые хвалились законом, но в то же время осудили Господа Славы на смерть и распяли на Кресте» (с.98-99).

Он делает вывод: «Тогда ясно, что люди не могут прислушиваться к совести, не имея в себе Христа и вопреки Христу. Тогда ясно, что никакой закон не несет спасения, если он лишь в формах и параграфах, выхолощен от Христова Духа» (с.99).

Совсем невозможно положительно толковать произведения тех авторов, которые «никак» не усвоили закон, данный Богом. Такие авторы – сами для себя боги, создающие свои творческие вселенные, в которых они – одинокие жители. Наиболее ярким и впечатляющим примером является «серебряный век» отечественной литературы с его футуристами-«будетлянами», имажинистами, символистами и проч.

Особо следует остановиться на тех, о ком Священное Писание говорит: «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю» (Ос.8,7). Это писатели, которые не только совершенно сознательно отвергают закон Божий, но и пытаются убедить в существовании самостоятельного демонического закона, стараясь сделать его привлекательным. Чтение такой литературы для человека, особенно юного, разрушительно. Свт.Николай Сербский предупреждает: «Где бы та буря не обрушивалась на человека, она оставляла после себя крушение и отвержение всего возвышенного, всего божественного в нем, в отношениях между людьми. От всего благородства, выпестованного христианским духом и моралью в древние времена, осталось лишь нечто отдаленно напоминающее ниву, побитую градом. Ложь и насилие выползли из потайных нор и нагло и хвастливо зашагали среди бела дня по широким улицам, рядясь в тогу «натурализма». «Натурализм» в литературе стал означать описание аморальности, в искусстве и моде – бесстыдство оголения, в гостях и дома на кухне – презрение к посту, в браке – плотскую, скоро расторгаемую связь, в семье – самоволие молодых, в делах – состязание в обмане, в обществе – борьбу во что бы то ни стало, в политике – стремление к власти и обогащению, в международных отношениях – захват чужого либо искусным обманом, либо силой» (с.114-115).

При выборе художественных произведений для чтения в школе, педагог должен понимать, что они далеко не равноценны для учащихся в нравственном смысле. Литература должна учить человека жизни, жизни не придуманной, а такой, какова она есть в свете закона Божия. Если учитель ставит перед собой такую задачу, тогда уроки литературы выполняют свое высокое предназначение.